

HAL
open science

**ЗАСЕЛЕНИЕ КЕШ-МАКРАНА В ПРОТОИСТОРИЧЕСКУЮ
ЭПОХУ (III ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ ДО Н.Э.): КЕРАМИЧЕСКИЙ
КОМПЛЕКС ПЕРИОДА ПС НА ГОРОДИЩЕ
МИРИ-КАЛАТ**

Roland Besenval, Aurore Didier

► **To cite this version:**

Roland Besenval, Aurore Didier. ЗАСЕЛЕНИЕ КЕШ-МАКРАНА В ПРОТОИСТОРИЧЕСКУЮ ЭПОХУ (III ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ ДО Н.Э.): КЕРАМИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ПЕРИОДА ПС НА ГОРОДИЩЕ МИРИ-КАЛАТ. Н.-Р. Francfort; S. Mustafayev. АРХЕОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ТРУДАХ ФРАНЦУЗСКИХ УЧЕНЫХ ТОМ I, International Institute for Central Asian Studies - ICAS, pp.7-29, 2014, 978-9943-357-10-5. <halshs-02995431>

HAL Id: halshs-02995431

<https://shs.hal.science/halshs-02995431v1>

Submitted on 9 Nov 2020

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire HAL, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

АРХЕОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В ТРУДАХ ФРАНЦУЗСКИХ УЧЕНЫХ

ТОМ I

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ
ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

**АРХЕОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В ТРУДАХ ФРАНЦУЗСКИХ УЧЕНЫХ**

ТОМ I

Археология и история Центральной Азии в трудах французских ученых. Том I. — Самарканд: МИЦАИ, 2014. — 288 с.

Руководители проекта: Ш. Мустафаев, А.-П. Франкфор

Научный редактор и ответственный за выпуск: А.-П. Франкфор

Перевод на русский язык: М. Филанович

Настоящая книга издается в рамках научного проекта Международного Института Центрально-азиатских исследований и представляет собой сборник статей французских исследователей по археологии и истории Центральной Азии. Вопросы, затронутые в работах, охватывают широкие хронологические рамки с IX тысячелетия до н.э. до XIII века н.э. — эпоху неолита, бронзового и железного веков, эллинистический, кушанский, тюркский и исламский периоды. Темы статей посвящены обширному кругу вопросов древней и средневековой истории региона и написаны на основе богатых материалов археологических раскопок, а также исследований письменных источников, антропологии, предметов художественной культуры в различных странах Центральной Азии.

Издание предназначено для специалистов, а также широкого круга читателей, интересующихся историей, археологией и культурой Центральной Азии.

Авторы несут ответственность за выбор и предоставление фактов и мнений, содержащихся в этом издании и не выражающих идеи ЮНЕСКО. Обозначения и материалы, предоставленные в книге, не включают в себе мнения ЮНЕСКО относительно легального статуса какой-либо страны, территории, города или зоны влияния, границ.

ISBN 978-9943-357-10-5 (МИЦАИ)

© МИЦАИ, 2014.

На обложке: Изображение Будды, настенная роспись Карадонга, III в. н.э. (Фото китайско-французской экспедиции в долине Керци, Синьцзянь-Уйгурский автономный район, Китай).

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Ж.-Ф. Жариж	6
<i>Неолит на индоиранских границах: Мергар</i>	
Ф. Брюне	38
<i>О новом исследовании неолитической Кельтеминарской культуры (Узбекистан)</i>	
Р. Безенваль, А. Дидие	63
<i>Заселение Кеш – Макрана в протоисторическую эпоху (III тысячелетие до н.э.): керамический комплекс периода Шс на городище Мири Калат</i>	
А.-П. Франкфор	85
<i>Цивилизация Окса и проблема индоариев в Центральной Азии</i>	
О. Лекомт	162
<i>Между Ираном и Тураном: археологические исследования в Южном Туркменистане (2001–2006)</i>	
Х. Бендесу-Сармиенто	181
<i>Погребальные обряды и биологическая антропология в протоисторическом Казахстане (андроновская и сакские культуры II – I тысячелетий до н. э.)</i>	
Б. Лионе	213
<i>Недавние исследования керамических комплексов Согдианы (с конца эпохи бронзы до арабского завоевания): вклад в историю Средней Азии</i>	
П.Бернар	230
<i>Открытие и раскопки эллинистического городища Ай-Ханум в Афганистане</i>	
Р. Безенваль, П. Бернар, Ж.-Ф. Жариж	260
<i>Путевые заметки о поездке по археологическим городищам афганской Бактрии в кинокадрах (май 2002 года)</i>	

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее издание представляет собой сборник статей французских ученых, которые специализируются на исследовании археологии и истории Центральной Азии. Научному академическому сообществу данного региона знакомы основные работы коллег из Франции – археологов и историков. В то же время, для нас, издателей этой книги, было неожиданным узнать, что существует целый пласт интересных публикаций на французском языке, которые, как оказалось, не столь хорошо известны в регионе Центральной Азии. Это и стало причиной инициирования со стороны Международного Института Центральноазиатских исследований (МИЦАИ) научного проекта, предусматривающего перевод и издание ряда статей в рамках настоящего сборника. Французские коллеги с энтузиазмом отнеслись к предложенной идее и активно взялись за работу.

Отбор авторов и статей производился нами совместно. При этом учитывались как научные интересы самих авторов, так и пожелания представителей научной среды центральноазиатского региона и русскоязычной научной общественности других стран, поскольку изначально было решено издавать сборник на русском языке. Не все представленные статьи можно считать последним словом науки в соответствующих областях. Некоторые из них были написаны на рубеже веков – в конце прошлого и первые десятилетия настоящего столетия. Однако ни одна из них не потеряла научной значимости, ибо они отражают то состояние проблемы, которое существовало на момент окончания полевых работ на том или ином археологическом объекте.

Предлагаемая вниманию читателей книга состоит из двух томов. В первый том включены десять статей. Работа проф. Ж.-Ф. Жариха, по сути, содержит отчет о чрезвычайно важных археологических раскопках, которые она осуществляла на неолитическом поселении Мергар в пакистанском Белуджистане, в так называемом индоиранском пограничном регионе.

В статье д-ра Ф. Брюне представлены варианты интерпретации Кельтеминарской культуры эпохи неолита в свете результатов, полученных на археологическом объекте Аякагитма при реализации совместного проекта с Институтом археологии АН Узбекистана.

Д-р Р.Безенваль и д-р А.Дидие подготовили свою статью как итог исследований и раскопок, которые осуществлялись ими в течение ряда лет в районе Кеш-Макран пакистанского Белуджистана. Обсуждая вопросы заселения, авторы дают скрупулезный анализ керамического комплекса III тыс. до н.э., выявленного на городище.

Статья проф. А.-П.Франкфора посвящена так называемой «цивилизации Окса» (в научной среде Средней Азии известна как Бактрийско-Маргианский археологический комплекс – БМАК), связанной с проблемой появления индоиранцев или индоариев.

Интересные материалы археологических раскопок в Улуг-депе эпохи энеолита и раннего железа на территории южного Туркменистана нашли свое отражение в работе д-ра О.Лекомта.

В статье д-ра Х.Бендесу-Сармиенто анализируется погребальная практика на территории Казахстана андроновского времени и периода саков.

Д-р Б.Лионе представляет уникальный отчет о согдийской керамике от эпохи бронзы до времени арабских завоеваний, рассматривая новые материалы с точки зрения их значения для истории Центральной Азии.

В работе проф. П.Бернара дан полный обзор археологических раскопок и находок, осуществленных им на эллинистическом памятнике Ай-Ханум в Афганистане в 1965-1978 гг.

Следующая совместная статья сборника, авторами которой являются проф. П.Бернар, проф. Ж.-Ф. Жариж и д-р Р.Безенваль, представляет собой увлекательный рассказ о научной поездке в Афганистан в 2002 г. и личных посещениях известных и новооткрытых археологических памятников.

Второй том настоящего издания составили 11 статей. Первая из них принадлежит перу д-ра Б.Лионе. В ней проведена оценка хронологии керамики, обнаруженной на памятниках от Ай-Ханум до Коктепа.

Д-р К.Рапен в своей статье размышляет о судьбе греко-бактрийского царя Антимаха Теоса и эры «Яваны» в свете данных пергаментов того времени. В совместной статье этого же автора и его узбекских коллег д-ра Исамиддинова и д-ра М.Хасанова рассматриваются особенности захоронения «принцессы» Коктепа.

В работе д-ра П.Лериша анализируется медальон, обнаруженный в ходе совместных с узбекскими археологами раскопок в древнем Термезе.

Проф. Ф.Грене представляет свое видение локализации пяти «ябгу» (царств) юэчжийских племен в Бактрии в начале нашей эры.

Во втором томе также публикуются две работы проф. Э. де ла Вессьера. В первой статье рассматривается историография вопроса отождествления древних племен хунну и сюнну. Вторая посвящена интерпретации терминологии родственных отношений внутри правящей династии в эпоху Тюркского каганата.

В сборник также включены три статьи д-ра К.Дебэн-Франкфор, объединенные общей темой совместной китайско-французской экспедиции в долину Керия в районе Такламакана (Синьцзян-Уйгурский автономный район, КНР). Две из них написаны совместно с А.Идрисом, сотрудником Института археологии СУАР, и посвящены укрепленному городу Джумбулак Кум середины I в. до н.э., а также древностям и истории долины Керия. Еще одна статья, написанная ею в соавторстве с Т.Фурне, Ж.Сюир и А.Корне, представляет наиболее древние буддийские святыни Карадонга.

Завершая вступительное слово, мы хотели бы выразить признательность новому директору МИЦАИ проф. П.Паку, который с энтузиазмом поддержал продолжение проекта. Мы рады с благодарностью назвать имена тех людей, которые приняли самое непосредственное участие в осуществлении этого проекта – д-ра М.Филанович, которая взяла на себя нелегкий труд научного перевода статей, д-ра С.Горшениной, О.Цеповой, д-ра Ю.Карева, М.Шенкара, которые не отказались вычитать материалы и исправить допущенные ошибки. И, наконец, невозможно обойти вниманием большую работу сотрудников МИЦАИ – И.Османовой, технического редактора настоящего издания, и А.Юлдашева, подготовившего компьютерный дизайн книги, которым мы выражаем свою благодарность.

Шаин Мустафаев

Анри-Поль Франкфор

**ЗАСЕЛЕНИЕ КЕШ-МАКРАНА В ПРОТОИСТОРИЧЕСКУЮ ЭПОХУ
(III ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ ДО Н.Э.): КЕРАМИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ПЕРИОДА
IIIС НА ГОРОДИЩЕ МИРИ-КАЛАТ**

С 1989 года Кеш-Макран (юго-запад Пакистана) включен в перспективу глобальных исследований древнего заселения юга индо-иранских пределов. Раскопки городища Мири-Калат позволили определить долговременный хроно-культурный срез с V тысячелетия до н.э. до позднеисламского периода. Комплексное исследование керамической продукции Макрана III тысячелетия до н. э. подчеркивает ремесленную специфику региона, отмеченного при этом тесными связями с соседними регионами юго-востока Ирана, Оманского полуострова и юга Афганистана. В этом хронологическом срезе, отразившем непрерывность развития региона, керамический комплекс периода IIIс городища Мири-Калат, предшествующего периоду индского обживания, демонстрирует четко устанавливаемые аналогии, особенно с материалом Бампура V–VI около 2500 года

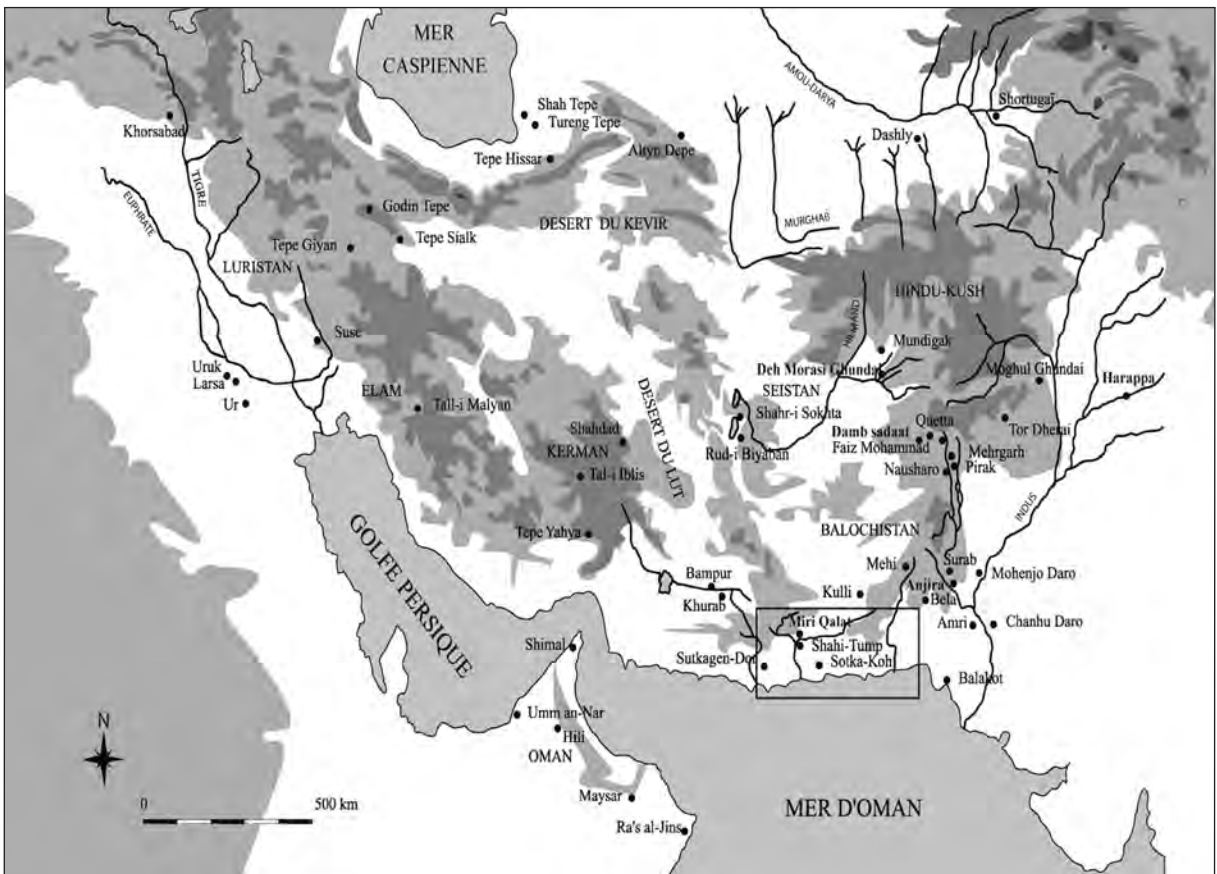

Рис. 1. Общая карта локализации главных археологических городищ на индо-иранских границах (карта MAFM).

Рис. 2. Карта южного региона пакистанского Макрана (карта МАФМ).

до н.э. В настоящей статье рассматриваются различные категории керамической продукции, составляющей этот комплекс, что делает очевидным определенное число стилистических и технологических соответствий, существующих между этим материалом и керамикой, собранной в долине Дашта (западный Макран) для периода первой половины III тысячелетия до н.э. Анализ материальной культуры периода IIIc – очень показателен. Он позволяет оценить происхождение и эволюцию ремесленной традиции Кеш-Макрана III тысячелетия до н.э.

Земли на индо-иранских пределах представляют обширную территорию на северо-западной границе Индийского субконтинента и включают среди других земель юго-восточную оконечность Иранского плато и регион Белуджистана (рис. 1). Несмотря на их очевидную географическую раздробленность, они представляют комплекс, определяющий своего рода границу между Западной и Южной Азией, роль которой не прекращала усиливаться в III тысячелетии до н.э. Очень долго игнорируемый археологами из-за «бедности окружающей среды и материальной культуры»¹ данный регион, имеющий определяющее географическое расположение, отмечен взлетом исследований в начале 1950 года. Они быстро показали существование хорошо организованных общин, которые характеризуются своеобразной материальной культурой с истоком традиции от эпохи халколита, основанной на наличии местных керамических комплексов². Широкое распространение красной и серой керамики с черным орнаментом свидетельствует о существовании единой керамической деятельности в центре самой этой территории. Развитие многих археологических программ на большей части земель индо-иранских пределов и Оман-

¹ Marshall, 1931, p. 105.

² Fairservis, 1956, 1959; Pigott, 1962; Dales, 1962; De Cardi, 1965, 1970, 1983; Lamberg-Karlovsky and Potts, 2001; Thorvildsen, 1963; Tosi, 1968, 1970.

	Kech-Makran	Tepe Yahya	Shahr-i Sokhta	Bampur	Mundigak	Oman
2000			Période IV (0)			Période de Wadi Suq (Bronze Moyen)
			Hiatus			
2500		Période IV A	Période IV (1)			Période d'Umm an-Nar
	Période IV Période Indus - Miri Qalat	Période IV B	Période III (4-2)	Période V-VI	Période V	
	Période IIIc Dasht 2 / Miri IIIc			Période IV.2		
3000	Période IIIb Dasht 1	Hiatus	Période II (7-5)	Période I-IV.1	Période IV	
	Période IIIa Culture du cimetière de Shahr-i-Tump	Période IV C	Période I (9-8)		Période III (4-5)	Période Hafit (Bronze ancien)
	Hiatus	Hiatus			Période III (1-3)	
3500					Période III	
	Période II Miri Qalat Shahr-i-Tump	Période V A			Période I	
		Période V B				
4000		Période V C				
	Période I ? Shahr-i-Tump	Période VI				

Рис. 3. Хронологическая таблица главных археологических городищ на индо-иранских границах (По Р. Безенвалю).

ского полуострова должно обязательно учитывать Макран в перспективе общих исследований заселенности Восточного Белуджистана в протоисторический период.

Регион Кеш-Макрана, расположенный на юго-восточной оконечности Иранского плато занимает территорию 600 км в длину и 200 км в ширину (рис. 2) между верхними северными долинами и прибрежной равниной – частично пустынной. Юг региона характеризуется последовательным чередованием нижних долин и открытых равнин, определяющим прохождение здесь «наиболее оживленного южного пути, связывавшего низовья Инда с юго-восточным Ираном и ведущего в Керман»³. Главным направлением исследований Французской археологической миссии в Макране⁴, руководимой Роланом Безенвалем и начавший свою работу зимой 1986–1987 годов, стало изучение заселенности региона на широком временном отрезке от протоистории до арабского завоевания в контексте окружающей среды⁵. Первый этап программы, осуществившийся с 1987 до 1989 года, заключался в обследовании широкой площади комплекса Макрана, позволившим составить детальную археологическую карту следов древнего обживания в регионе. С тех пор эта карта каждый год дополнялась открытием новых городищ и сбором соответствующих материалов.

³ Besenval, 1997b, p. 6.

⁴ Французская археологическая миссия в Макране (MAFM) финансируется Комиссией по раскопкам при Министерстве Иностранных дел.

⁵ Besenval, 1994. 1997 a, 1997 b, 2000.

Рис. 4. Вид на городище Мири-Калат (фото МАФМ).

Мири-Калат: период III с (середина III тысячелетия до н.э.)

Раскопки городища Мири-Калат, локализованного в 6 км к северо-западу от современного города Турбата, представляющие второй этап программы исследований миссии, завершились в 1996 году после пяти последовательных сезонов шурфовок, целью которых было определение хронологических и культурных рамок заселения региона в древности (рис. 3). Городище Мири-Калат, избранное из-за длитель-

ного хронологического среза, определенного по сбору подъемного материала на поверхности⁶, представляло, однако, значительные топографические трудности, так как холм, образованный 20-метровыми археологическими отложениями, перекрыт сверху цитаделью позднеисламского времени. Вот почему уровни протоисторического периода не всегда могли быть достигнуты. Это касается периода IIIb по относительной хронологии Кеш-Макрана, также названного «Дашт I», датированного первой половиной III тысячелетия до н.э. Только несколько керамических черепков этого времени с точностью зафиксированы на раскопах III и IX и на поверхности городища⁷. Основной керамический материал этого периода был собран в ходе программы обследований, осуществленных на равнине Дашта к западу от пакистанского Макрана (рис. 2), что восполняет пробел в информации, собранной при раскопках Мири⁸.

Этот комплекс, исключительно пластичного качества и большого разнообразия в морфологическом и стилистическом плане, происходит как из мест обитания и мастерских гончаров, так и из ныне разграбленных кладбищ. Свидетельствуя о мастерстве самих ремесленников региона Макрана, он представляет также существенное сходство с материалом Бампура периодов I–IV⁹, Шахри-Сохта II (уровни 7–5) и Мундигака III.6–IV.1.¹⁰ (рис. 3)¹¹. Могут быть выявлены и другие связи с некоторыми типами керамики городища Тепе-Яхья периода IVc1¹², культурами Нал Полихром и оманского полуострова начала периода Умм ан-Нар.

⁶ На городище Мири-Калат можно было выделить по крайней мере двенадцать культурных этапов, начиная с первого обживания городища с начала V тысячелетия до н. э. (период I) до современности. Шесть первых этапов (I, II, IIIa, IIIb, IIIc и IV) относятся к протоисторическому периоду. Шесть последующих этапов (V, VI, VII, VIIIa, VIIIb и VIIIc) включают следы обживания, датируемые периодами: предэллинистическим, парфянским и исламским. Однако существует перерыв примерно в одно тысячелетие между концом хараппского обживания (период IV) и началом исторического периода.

⁷ Besenval, 1997b, p. 22. Мири-Калат, раскоп III, уровень I и раскоп IX, уровень I.

⁸ Besenval and Sanlaville, 1990.

⁹ De Cardi, 1970, p. 257-269.

¹⁰ Salvatori and Tosi, 2001.

¹¹ Casal, 1961, p. 99-101.

¹² Lamberg-Karlovsky and Potts, 2001, fig. 2. 18, 2.25a; Potts, 2003, 3-6.

И наоборот, период Шс Мири-Калата (или Дашт 2), датированный серединой III тысячелетия до н. э., непосредственно предшествует на городище первым уровням хараппского обживания (рис. 3). Керамический комплекс этого периода более разнообразен и близок материальной культуре Бампура V–VI¹³, Шахр-и Сохта III (уровень 4–3)¹⁴, Тепе Яхья IVb¹⁵, Ношаро Id, Мундигака IV, 4–5¹⁶ и культуре Умм ан-Нар¹⁷ (рис. 3). Однако сегодня встала проблема хронологических и пространственных переоценок керамических комплексов периодов Шб и Шс. В итоге, несмотря на их сходство, отсутствие стратиграфических связей между материалом периодов Шб и Шс на городище Мири-Калат, а также присутствие некоторого количества форм и стиля декора, которые можно отнести к этим двум периодам, обязывает тщательно пересмотреть эволюцию керамической продукции Кеш-Макрана середины III тысячелетия¹⁸ до н.э. Можно ли считать, что долина Дашта была зоной преимущественного производства керамики определенных типов? Исследования керамического комплекса прединдского времени городища Мири-Калат позволяют нам отныне индивидуализировать некоторое число признаков, присущих периоду Шс и определить категории объектов, морфологическое и стилистическое разнообразие которых точно свидетельствует о происхождении гончарной традиции этого региона.

Для хронологии Кеш-Макрана периода Шс на раскопах I–восток и I–запад городища Мири-Калат выделен уровень VI¹⁹. Этот уровень – самый древний в секторе раскопа I, соответствует слою отвала толщиной около одного метра, лежащего непосредственно на материке²⁰. Он, в свою

Рис. 5. Мири-Калат. Раскоп 1, уровень VI/2: развал керамического материала (фото МАФМ).

¹³ De Cardi, 1970, p. 266-269.

¹⁴ Salvatori and Tosi, 2001/

¹⁵ Potts, 2003, p. 3-6.

¹⁶ Casal, 1961, p. 101.

¹⁷ Frifelt, 1991, 1995.

¹⁸ Исследования керамики периодов Шб и Шс региона Кеш-Макрана является в настоящее время предметом диссертации Авроры Дидие (Университет Париж I, Пантеон, Сорбонна) под руководством С. Клэзиу.

¹⁹ Уровень VI раскопа I, открытый работами П. Монье, разделен на три этапа: VI/3, VI/2 и VI/1.

²⁰ Сразу же под уровнем VI геологический слой представляет из себя отложения песчаных осадков серовато-бежевого цвета, исключительно тонкие и появляющиеся на высоте 3 м над уровнем долины.

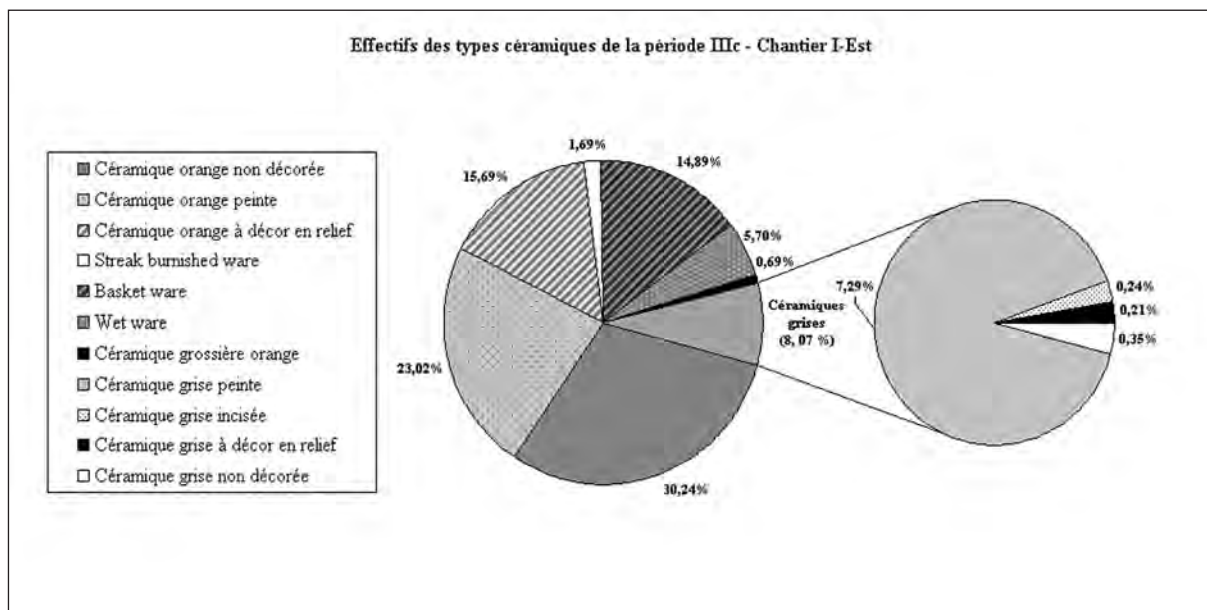

Рис. 6. Соотношение различных типов керамики периода IIIc – раскоп 1 – восток.

очередь, предшествует в разрезе с непрерывной стратиграфией первым уровням обживания в индский период²¹. Уровни VI/3, VI/2 – самые древние для этого периода, характеризуются серией золистых слоев с угольками, которые нельзя связать с какой-либо строительной структурой, но которые содержат обильный керамический материал предхарапшского времени (рис. 5). Речь идет, главным образом, о зонах отвалов и скоплений керамики, где могут быть открыты обширные полные комплексы. На уровне VI/1 появляются архитектурные структуры, которые будут перестроены в индский период.

Керамические формы периода IIIc

Морфологический и стилистический анализ почти трех тысяч черепков из семи тысяч, собранных на раскопе I–восток городища Мири-Калат, позволил реконструировать большое число форм керамики, которая по цвету и по тесту распадается на две большие группы: оранжевая керамика и серая керамика. В каждой группе определяемые формы сосудов принципиально отличаются по типу обработки поверхности и декору (рис. 6).

Некоторые очень близки к комплексу IIIb долины Дашта. Это касается оранжевой керамики, которая представляет подавляющее большинство сосудов в корпусе этого периода (около 92 %) (рис. 6 – 11). Две трети от количества оранжевой керамики, открытой на уровне VI раскопа I, орнаментировано. Широко преобладает рисованный орнамент, который часто сопровождается другими типами обработки поверхности, такими, как лощение под металл (или лощение типа Streak burnished ware) или наlepка рельефных прямых или волнистых шнурков. Что касается серой керамики – она составляет лишь 8 % от этого комплекса и почти всегда орнаментирована.

²¹ В результате, первые уровни, называемые «харапшскими» (уровень V), появляются непосредственно над археологическими слоями уровня VI раскопа I (период IIIc) и лежат на архитектурных структурах предыдущего периода.

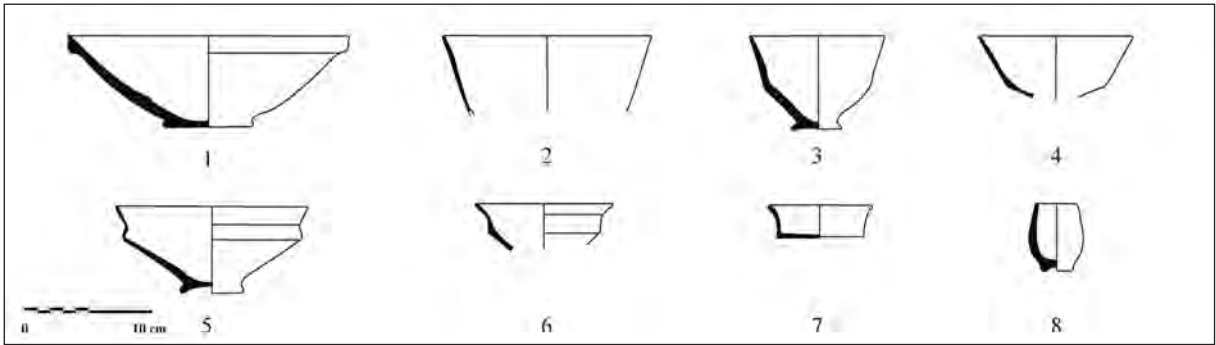

Рис. 7. Оранжевая керамика без декора периода IIIc (рисунок МАФМ).

В результате 90 % серой керамики – расписная. Она представляет также продолжение форм и декора керамической продукции периода IIIb.

Для каждой формы керамики толщина стенок и плотность теста, степень открытости сосудов, их общий профиль²² и размеры являются четкими описательными признаками и позволяют выработать принципиальные физические критерии для всего корпуса и для исследования его разнообразия.

Оранжевая керамика без декора (рис. 7)

На городище Мири-Калат группа оранжевой керамики без декора периода IIIc подразделяется на две хорошо различимые категории. Первая, в преобладающем большинстве, в основном состоит из сосудов открытого типа небольшого размера с тонкими (до 4 мм толщины) стенками (рис. 8). Форма, лучше всего представленная в этой категории – маленький кубок на кольцевом поддоне, стенки которого никогда не превышают 2 мм толщины (рис. 7, 3). Этот корпус составляют чаши с выступом по стенке, с кольцевым поддоном (рис. 7, 5, 6), небольшие миски с обтекаемыми стенками и несколько горшочков среднего размера в форме усеченного конуса. Среди закрытых форм учтены несколько крупных шаровидных корчаг и миниатюрные горшочки (рис. 7, 8). Однако в комплексе формы этой группы несколько отличаются от крашенных образцов, описанных ниже.

Вторая категория оранжевой керамики без декора включает посуду крупных размеров с толстыми стенками и грубой фактурой. Внутри комплекса периода IIIc она остается, однако, немногочисленной (около 1 %), и не многие формы могут быть восстановлены.

Расписная оранжевая керамика (рис. 8)

Следующая группа включает оранжевую керамику с декором черного цвета, большая часть которой имеет не очень толстые стенки (рис. 8). Этот комплекс эволюционирует очень слабо в сравнении с материалом периода IIIb (рис. 16). К тому же, большая часть собранного материала происходит с самых ранних уровней раскопа I. Единственное замеченное новшество касается формы сосудов. Так, шаровидные корчаги, очень близкие по форме сосудам периода Дашт, преобладают в нижних уровнях (рис. 8, 1). Тогда как на следующем этапе их меньше, они уступают место новым типам сосудов, таким, как миски (рис. 8, 2), чаши (рис. 8, 3, 15), блюда (рис. 8, 15),

²² Balfet et al., 1993.

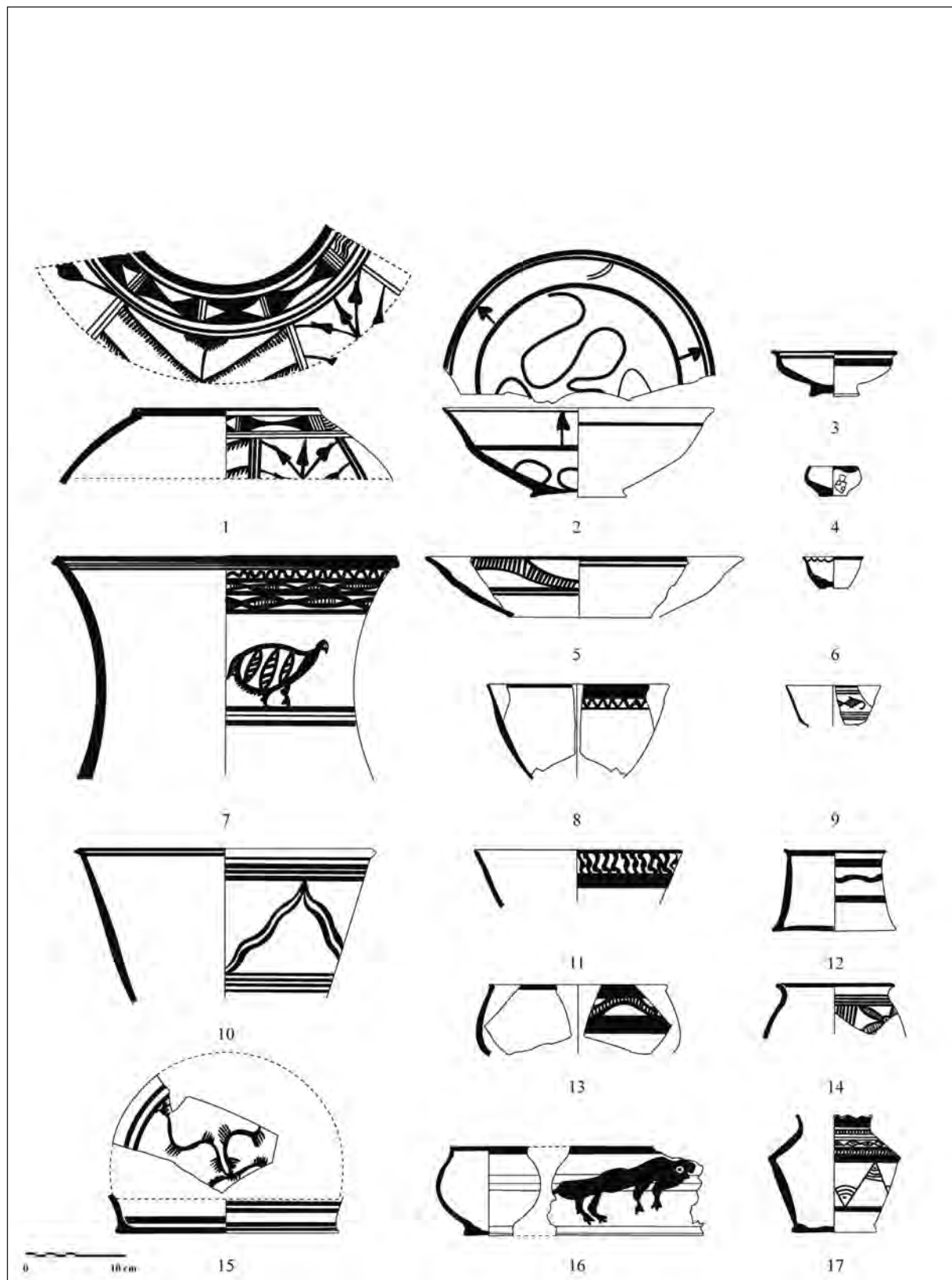

Рис. 8. Расписная оранжевая керамика периода IIIc (рисунок МАФМ).

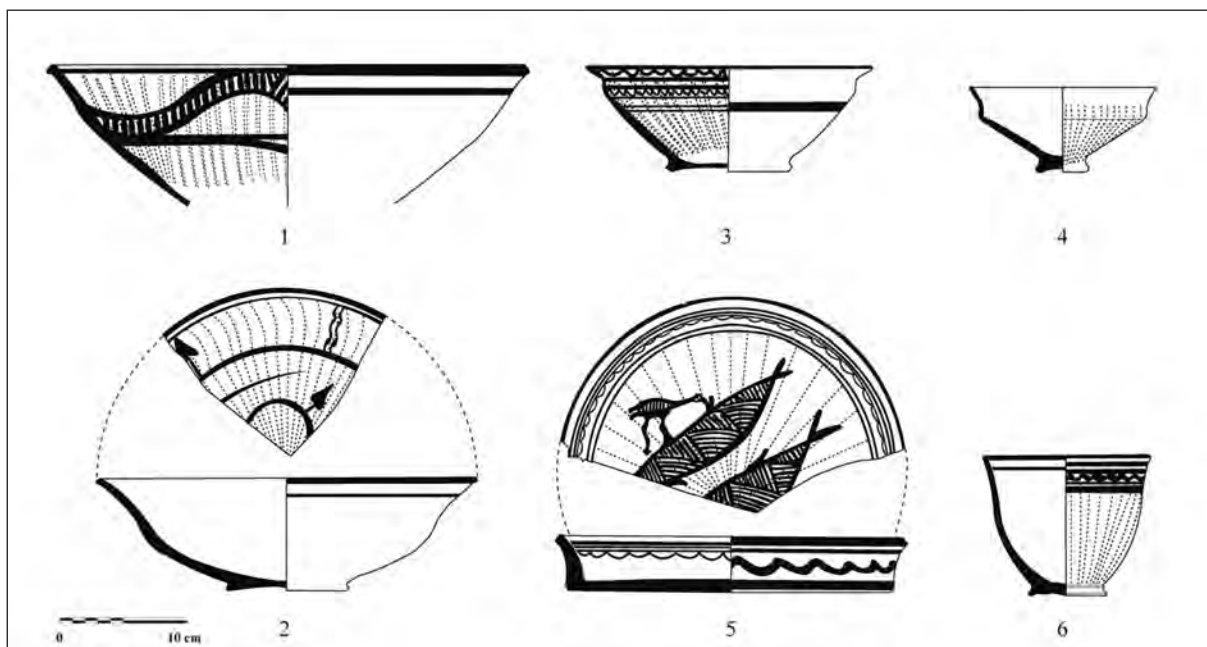

Рис. 9. Коричневая керамика типа «Streak burnished ware», период IIIc (рисунок МАФМ).

крупные горшки с вогнутыми стенками (рис. 8, 7), горшочки в форме усеченного конуса (рис. 8, 10), горшочки закрытой обтекаемой формы (рис. 8, 17).

Однако некоторые формы остаются общими с корпусом из Дашта и с периодом IIIc: миски с заостренным венчиком (рис. 8, 5), шаровидные горшки (рис. 8, 14) и кубки (рис. 8, 12). Что касается миниатюрных сосудов (рис. 8, 4 и 6), отмеченных для периода IIIb – их количество на городище Мири-Калат значительно возрастает в периоде IIIc. Раскрашенная оранжевая керамика с очень тонкими (по крайней мере, 3 мм) стенками уверенно отмечается в трех уровнях периода IIIc. Самые репрезентативные формы этого комплекса – горшки с кольцевым поддоном, стенки которых слегка расширяются под бортиком (рис. 8, 8) (они доминируют в корпусе), обтекаемые сосуды с прямыми стенками (рис. 8, 9 и 11), шаровидные горшочки (рис. 8, 16), а также миски и чаши небольшого размера с обтекаемыми стенками.

Расписной декор разнообразен, общий для очень тонкой керамики и керамики со стенками средней толщины. Нанесенные до обжига на внешнюю или внутреннюю поверхность сосудов рисунки часто представляют собой геометрические композиции, которые слегка эволюционированы по сравнению с предыдущим периодом: линии (рис. 8, 3, 15), волны (рис. 8, 2 и 12), заштрихованные волны (рис. 8, 5 и 13), вертикальные волны (рис. 8, 11), фестоны, полосы, фризы из заштрихованных ромбов (рис. 8, 7), параллельно расположенные шевроны, фризы из вертикальных черточек (рис. 8, 17), сетка, кресты, орнамент типа шахматной доски, «песочные часы» (рис. 8, 1), кружочки, заполненные точками (рис. 8, 17), заштрихованные метопа. Настоящим новшеством является использование мотива ломаной и волнистой линии, который в большом количестве обнаружен на этой керамике и в группе типа Streak burnished ware (рис. 8, 10). Другое существенное изменение в этот период – частое обращение к растительным мотивам, особенно на горшках и кубках (пальмы, листья пипалы, пальмовые листья, цветы с заштрихованными лепестками, рис. 8, 1–2, 14–15). Зооморфные мотивы также очень разнообразны (горные козлы, рыбы, птицы,

цесарки, скорпионы и др. неопределяемые насекомые, рис. 8, 7, 9 и 16). Однако может быть отмечено прогрессирующее уменьшение крашенного декора на оранжевой керамике. На самых поздних уровнях этого периода более многочисленны сосуды без декора, что предопределяет более строгий стиль декора, который будет характеризовать керамику последующего периода IV.

Керамика типа *Streak burnished ware* (рис. 9).

Среди расписной оранжевой керамики должна быть выделена небольшая группа сосудов, продолжающих инновацию, появившуюся в период IIIc. Она отмечена появлением техники типа *Streak burnished ware* или лощение под металл; для обработки поверхности сосуда в этой технике характерно применение на некоторой части этой керамики особого лощения (рис. 9). Этот метод заключается в том, что после высушивания местами поверхность некоторых частей сосуда в декоративных целях обрабатывались лощилом. После обжига сосуда следы лощения дают яркий блеск, выделяющийся на матовой поверхности. Керамика этой категории немногочисленна. Она составляет лишь 2% от комплекса сосудов с оранжевым тестом. Однако, как бы то ни было, по форме и расписному декору, эти сосуды напрямую родственны предыдущей группе керамики. Главными формами открытого типа, относящимися к этому комплексу, являются миски (рис. 9,1), некоторые из них с обтекаемыми стенками (рис. 9,2), чаши (с бортиками с выступами или на кольцевом поддоне) (рис. 9,3,4) и горшки (рис. 9,6).

Расписной орнамент снаружи или внутри этих сосудов – геометрический или натуралистичный; мотивы, использованные здесь, идентичны таким же на других расписных сосудах. Среди геометрических мотивов наиболее распространены линейные, горизонтальные полосы (рис. 9,

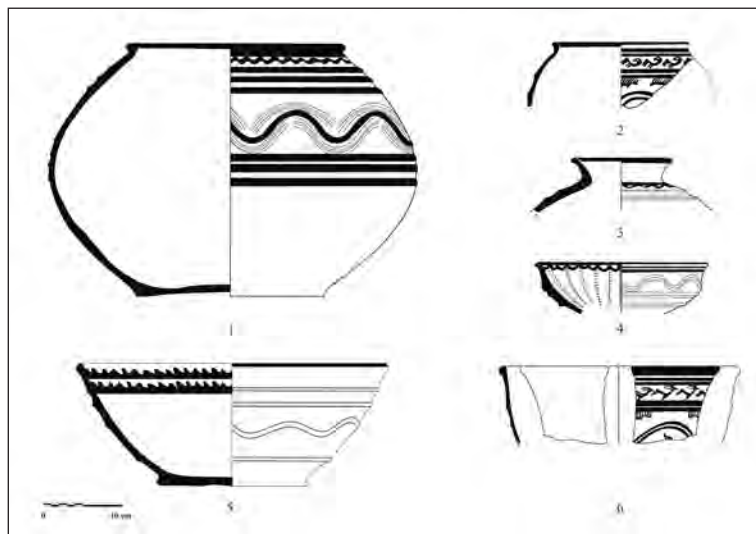

Рис. 10. Оранжевая керамика с рельефным декором, период IIIc (рисунок МАФМ).

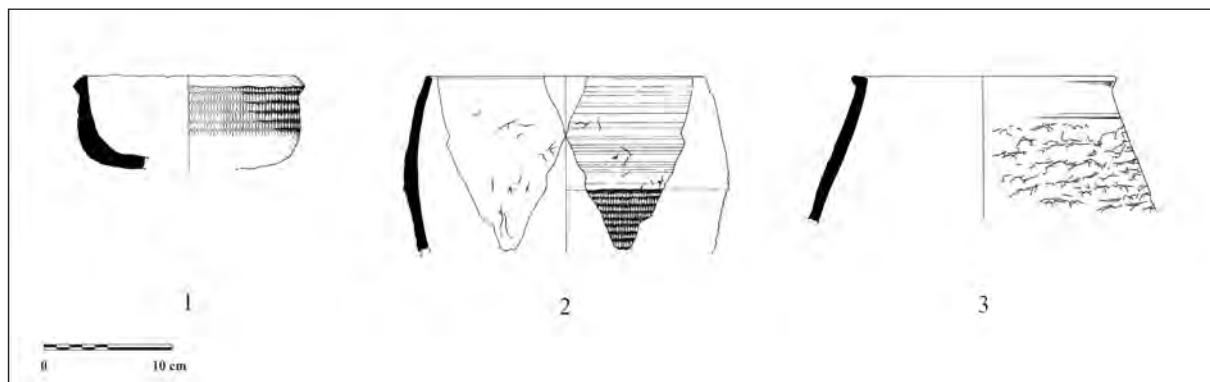

Рис. 11. Иная оранжевая керамика периода IIIc (рисунок МАФМ).

1–3, 5–6), волнистые линии (рис. 9,3,5–6) и заштрихованные волнистые элементы (рис. 9, 1)²³. В отличие от предыдущего периода довольно редким остается использование мотивов фестонов и заштрихованных треугольников (рис. 16).

Орнамент натурного характера включает большое число растительных и зооморфных мотивов (листья пипалы и рога) (рис. 9,2). Следуя форме сосудов, лощение типа *Streak burnished ware* могло быть нанесено на внутреннюю или внешнюю поверхности сосуда или на обе поверхности сразу. Некоторые миски несут также рельефный декор типа *Ridged ware*, развивая традиции корпуса периода IIIb (рис. 10,4).

Другая важная форма керамики, присутствующая в этом комплексе, – оранжевые блюда с черным рисованным орнаментом, на которых от центра лучами расходятся полосы внутреннего лощения (рис. 9, 5)²⁴. Блюда, представленные в комплексе уровня VI Мири-Калата, не фигурируют в комплексе долины Дашта. В общем, они несут на внутренней поверхности более разнообразный декор, чего нет на формах предшествующего периода. Это касается в первую очередь зооморфных мотивов (рыбы, птицы, рис. 9, 5). И в конце надо отметить, что использование этой декоративной техники касается главным образом оранжевой расписной керамики, а экземпляры чаш с серым тестом, лощенные под металл, также встречаются на уровнях периода IIIc, но реже.

Керамика с рельефным орнаментом типа *Ridged ware*

Керамика с рельефным орнаментом типа *Ridged ware* (рис. 10) составляет около 16 % от материала периода IIIc.

Волнистые горизонтальные шнуры, которые украшают внешнюю поверхность сосудов, в верхней части почти всегда сопровождаются рисунками черного цвета. Многочисленные параллельные полосы лощения, наблюдаемые вокруг наклепных шнуров, свидетельствуют о технике их исполнения. Эта оранжевая керамика городища Мири-Калат отмечена на трех этапах уровня VI. Однако эти выделенные формы в каждом из этих этапов представлены не одинаково. На ранних – преобладают шаровидные корчаги с отогнутым наружу венчиком (рис. 10, 1–3). Их диаметр варьирует от 22 до 46 см. Кажется, ими отмечен переход или соответствие керамическому материалу IIIb долины Дашта, где этот тип корчаги представлен широко (рис. 16). На поздних этапах отмечается увеличение числа отрывных форм, среди которых абсолютное большинство представляют тазы с утолщенным краем и особенно миски с прямым венчиком, которые будут также обнаружены на уровнях периода IV (рис. 10, 4–5)²⁵. Что касается стилистики, декоративные мотивы рисунков в черном или коричневом цвете главным образом геометричны. Шаровидные корчаги и тазы характеризуются более разработанными композициями сочетаний линий, волн, фестончатых полос, прерывистых линий, полукругов и заштрихованных треугольников. Можно найти также сочетания геометрического декора и природных мотивов (горные козлы, параллельные рога, рыбы, мотивы листьев и пальм, рис. 10, 2 и 6). Что касается мисок, то они несут более мелкий орнамент, особенно с использованием волнистых шнуров, чаще всего не раскрашены, а подчас с прочерченной горизонтальной линией под бортиком (рис. 10, 4–5). На ранних уровнях периода IIIc преобладают миски с обычным декором – лощением под металл типа *Streak burnished ware* (рис. 10, 4).

²³ Possehl, 1986: 35.

²⁴ Блюда обозначены общим названием «flat-bottomed dishes».

²⁵ Блюда или корчаги с прямым венчиком представляют в период IIIb одну из главных групп керамики, производимой в долине Дашта. Если их форма слабо эволюционирует в периоде IIIc, то декор имеет тенденцию к более широкому использованию наклепных шнуров.

В индский период эти миски всегда четко выделены, но в комплексе керамики типа *Ridged ware* будет видна тенденция к отказу от рисованного орнамента в пользу покрытия более массивных форм сосудов коричнево-красным ангобом.

Другие категории керамики (рис. 11)

И, наконец, в корпусе керамики с коричневым тестом периода IIIc отмечены две последние категории форм керамики *Basket ware* и *Wet ware* (рис. 11). Керамика с оттиском плетенки, так называемая *Basket ware*, появляющаяся с начала IV тысячелетия до н.э., стабильно представлена во всех керамических комплексах III тысячелетия до н.э.²⁶ Для начала периода IIIc отмечены только две формы сосудов: миски с толстыми стенками и утолщенным бортом (рис. 11, 1) и корчаги (рис. 11, 2). Керамика типа *Wet ware* примечательна использованием орнамента, вероятно, выполнявшегося пальцами по еще сырой глине. В период IIIb этот прием прилагается в обработке внутренних поверхностей открытых форм, таких как миски, тогда как в Мири-Калат его применение видно и на внешней поверхности шаровидных корчаг, найденных во всех уровнях раскопа I (рис. 11, 3).

Серая керамика

Тонкая серая керамика, хотя, если она и составляет лишь 8 % от комплекса периода IIIc, тем не менее остается одним из лучших маркеров керамической традиции Кеш-Макрана. Ее производство, кажется, удостоверено в этом регионе с конца IV – начала III тысячелетия до н.э. (периода IIIa), а в долине Дашта становится более интенсивным на протяжении периода IIIb. Для середины III тысячелетия до н.э. серая керамика, выявленная на городище Мири-Калат в небольшом числе, характеризуется эволюцией стиля Дашт, но не сопровождается обеднением форм и декора.

Серая расписная керамика (рис. 12)

Серая керамика периода IIIc с уровня VI/3 почти всегда орнаментирована, за исключением небольших шаровидных горшочков или таких же с обтекаемыми стенками. В целом, большинство собранных черепков с уровня VI раскопа I показывает продолжение существования форм и декора керамики предшествующего периода. Можно констатировать, однако, отсутствие небольших кубков с геометрическим или натурным орнаментом и с очень тонкими стенками, то есть, характерной категории, называемой *Emir Grey ware*²⁷, которые отмечают комплекс периода IIIb долины Дашт (рис. 16, 1–5). Однако новые типы кубков серой орнаментированной керамики были выделены в двух первых этапах периода IIIc, это – кубки с расширяющимися бортиками и их обтекаемые формы с расширяющимися стенками (рис. 12, 8–10). Другая характерная форма этого периода – «канистра», или большой обтекаемый горшок с выпуклыми стенками и расширяющейся горловиной (рис. 12, 6). Этот тип «канистры» появился в конце периода IIIb в керамическом комплексе долины Дашта (рис. 16, 6). В верхнем уровне периода IIIc отмечается появление новой формы обтекаемого горшка с усеченно-коническим туловом, который исчезнет в следующем периоде (рис. 12, 7) и будет заменен обычной «канистрой». Другие формы серой орнаментированной керамики – это обтекаемые миски (рис. 12, 2–3, 5), кубки с выгнутыми или вогнутыми стенками и расширяющимся бортиком (рис. 12, 11–13), горшки усеченно-конической формы (рис. 12, 1) и шарообразные

²⁶ Керамика типа *Basket Ware* стала предметом дипломного сочинения на получение метризы В. Mutin (Univ. Paris I Panthéon-Sorbonne).

²⁷ De Cardi, 1970; Wright, 1984.

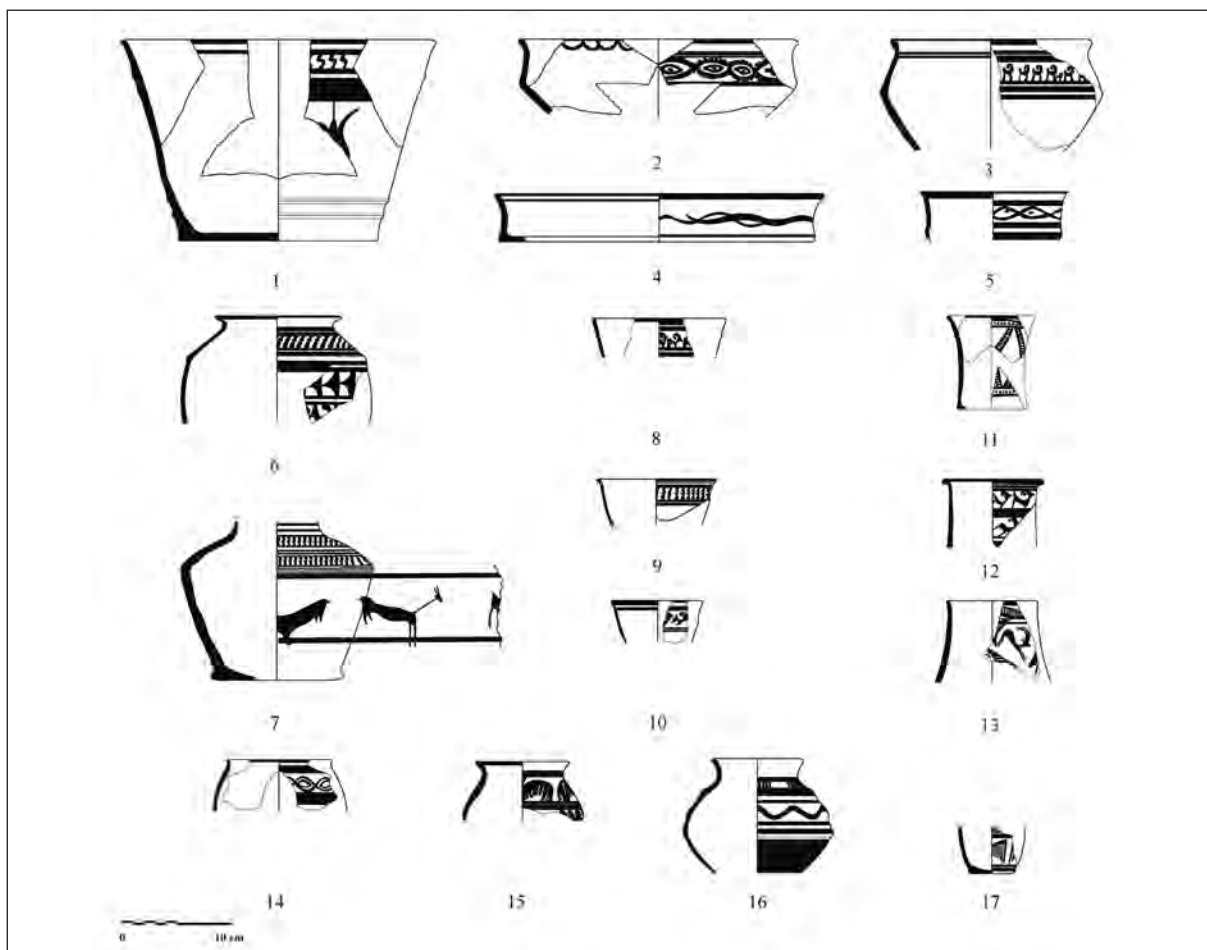

Рис. 12. Серая расписная керамика периода Шс (рисунок МАФМ).

(рис. 12, 14–15), миниатюрные горшочки (рис. 12, 17) и блюда (рис. 12, 4). Что касается рисованного декора, то всегда наблюдается нанесение геометрических мотивов на внешнюю или внутреннюю поверхности. Они близки тем, что описаны для оранжевой керамики (рис. 12, 4–6, 9), но с большим процентом использования рисунка «шахматной доски», вертикальных лесенок (рис. 12, 11) и вертикальных черточек. Однако в общем ансамбле геометрические мотивы остаются в меньшей вариантности, чем в предыдущем периоде. Оригинальность периода Шс, без всякого сомнения, заключается в обогащении репертуара натуральных композиций, унаследованных от стиля «Дашт», особенно на закрытых формах, таких, как обтекаемые горшки (рис. 12, 7). Чаще всего преобладают зооморфные (фризы с горными баранами, рогами, рыбами, рис. 12, 3, 7–8, 10, 12–13) и растительные (пальмы, листья, рис. 12, 1, 15, 17) мотивы. Мотивы пальм, расходящиеся лучами от дна сосудов, и фризы с упрощенными изображениями «глаз» встречены почти исключительно на обтекаемых формах (рис. 12, , 5, 14). Сами по себе эти мотивы представляют настоящее новшество в орнаментальном репертуаре периода Шс. В конце периода рисованный декор на серой керамике становится более стилизованным.

Серая керамика с процарапанным орнаментом (рис. 13)

Серая керамика с процарапанным орнаментом – один из самых показательных типов керамики периода Шс на городище Мири-Калат, даже если он составляет менее 1 % от всего учтенного мате-

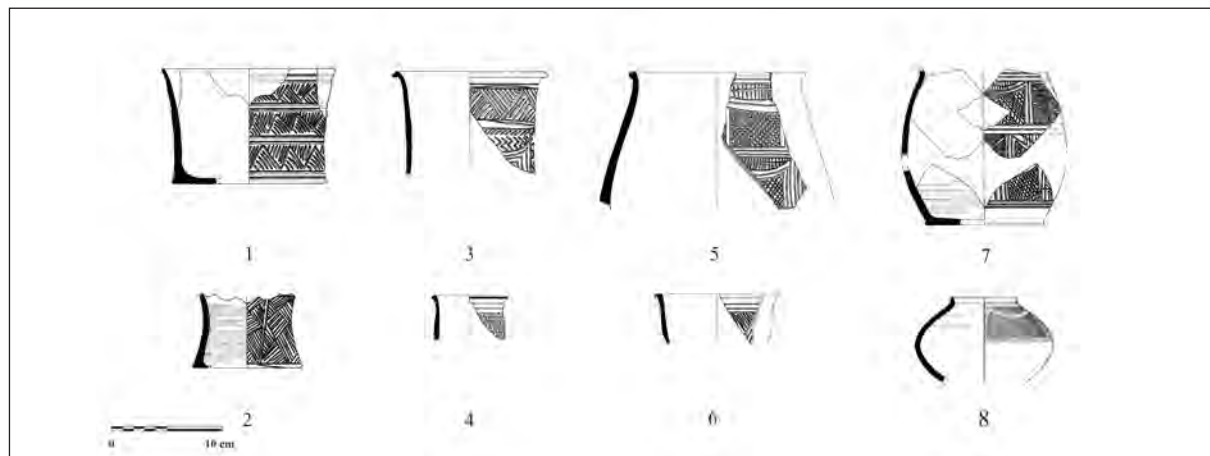

Рис. 13. Серая керамика с процарапанным декором периода IIIc (рисунок МАФМ).

риала (рис. 13). Она в разной степени представлена на иранском юго-востоке (долина Бампура)²⁸, Сеистане²⁹, в Кермане³⁰ и на Оманском полуострове (Умм ан-Нар, Хили, Бат)³¹, хотя в целом, слабо присутствует в этих регионах³². В Макране она появилась в конце периода IIIb в материале, собранном поблизости от керамических мастерских в долине Дашт. На городище Мири-Калат она в основном обнаруживается в нижних уровнях периода IIIc³³ в очень малом количестве, но как прямое продолжение корпуса из Дашта. Эта слабо представленная керамика исчезает совсем в индских слоях периода IV.

Главная форма серой керамики с процарапанным орнаментом – кубки: цилиндрические (рис. 13, 1), с вогнутыми стенками и расширяющимся бортиком (рис. 13, 2), с прямым или отогнутым венчиком (рис. 13, 3–4), с выпуклыми стенками и отогнутым венчиком (рис. 13, 5, 7).

Также зафиксированы один экземпляр неполного маленького горшочка с шарообразным туловом (рис. 13, 8) и несколько кубков (рис. 13, 6). Процарапанный декор, выполненный по сырой глине острием, состоит, главным образом, из полос заштрихованных треугольников (рис. 13, 1–2) с «архитектурными» мотивами (это – фризы в виде изогнутых «перемычек») (рис. 13, 5, 8), иногда их комбинации (рис. 13, 3, 7). Редко встречаются мотивы фестонов и заштрихованных ромбов.

Серая керамика с рельефным орнаментом типа Ridged ware.

Серая керамика с рельефным орнаментом в комплексе периода IIIc (до 1 %) встречается мало. Но ее формы и орнамент более разнообразны, чем в корпусе оранжевой керамики. Ее геометрические и натурные композиции, зафиксированные только на самом раннем этапе на раскопе I, сближают ее с керамикой периода IIIb Дашта (рис. 12, 16). Вновь на Мири-Калат четко проявился

²⁸ Stein, 1937 Pl. IX. Mau. 19, 21, Pl. VI. Khur. F.i.263, Pl. VIII. A. 34, A. 140-142, A. 365; During Caspers, 1970. 319–325, fig. 45, 46; Tosi, 1970, fig. 23 a et b.

²⁹ Stein, 1928 Pl. 113. RR.VII. 01, Pl. 115. RR. VII. 015; 1937 Pl.VI et XXXII. 12, IX. Mau. 19 et 21

³⁰ Potts, 2003, p. 199.

³¹ Thorvildsen, 1963, fig. 20-21; Bibby, 1966, fig. 12; Al-Tikriti, 1981. Pls. 81, 86-89, 110. A, C-F; Cleuziou, 1989, 64; Frifelt, 1975, fig. 17b and 1991, 62-63, fig. 122-124, 199 and 1995 65, figs. 68, 236.

³² На городище Бампур найдены только 62 черепка серой с процарапанным рисунком керамики, большинство из которых происходит с поверхности городища. Они распределены Е.К.Л Дюринг-Касперс на шесть групп.

³³ The UF 752 с уровня VI/2 представляет богатую коллекцию серой с процарапанным декором керамики, в которой присутствует большинство форм указанных кубков.

Рис. 14. Серая раскрашенная керамика с городища Мири-Калат (фото МАФМ).

степени тонкости, которой добились в изготовлении керамики мастера Дашта в период IIIb. На большинстве форм оранжевой керамики крупных размеров наблюдаются подтечка на внутренней и внешней поверхности и следы окончательной доработки на круге быстрого вращения. Лощение объекта часто оставляло на внешней поверхности следы в виде косых полос, полученные при использовании инструмента типа гребня или палочки. В качестве декора, выполненного до обжига, гончары использовали роспись коричневого цвета на керамике оранжевого цвета и красно-черную – на серой керамике. Оттенки росписи зависели, главным образом, от состава теста и процесса обжига. В общем, обжиг однородный. Серый цвет большого количества сосудов, видимо, получался при температуре, близкой к 650°C с пониженным доступом воздуха.

Внешние связи (рис. 3)

Комплекс керамики с уровня VI Мири-Калата показывает тесную связь с городищем Бампур V–VI³⁴. В 1937 г. А. Стэйн обращал внимание на сходство, существовавшее между материалом из Бампура и собранным с поверхности городищ в пакистанском Макране, особенно на городище Кулли³⁵.

Другие связи, установленные В.А. Файрсервисом между протоисторической керамикой юга Сеистана и хурабским этапом в долине Бампура³⁶, тесно связаны с временем перехода в Макране от периода IIIb к IIIc.

Наиболее ярким проявлением связей между культурами Бампур и Мири IIIc является тип керамики *Streak burnished ware*, который появился на городище Мири Калат одновременно с серой керамикой с процарапанным орнаментом на этапе IV.2. Этот тип эволюционирует в техническом и морфологическом плане на этапе V.1, особенно с появлением новых форм. В 1970 году Б. Де Карди проследил изменения направления контактов между городищем Бампур и соседними регионами в связи с появлением на этапе Бампур IV.2 последовательных волн эмигрантов, происходивших

³⁴ De Cardi, 1970, p. 266-269.

³⁵ Stein, 1937, p. 108.

³⁶ Fairervis, 1961, p. 98.

из Дашта, которые окончательно могли обосноваться здесь на этапе V.2³⁷. Иными словами, культуры пакистанского Макрана середины III тысячелетия до н.э. оказали большое влияние на регион. Но керамика типа *Streak burnished ware* из Мири-Калата отличается от керамики, найденной на городище Бампур. В Бампуре использование этой техники обработки поверхности сосудов на протяжении периодов IV.2 и V остается ограниченным на серой керамике, более грубой и редко декорированной. В период IV посуда *Streak burnished ware* светло-оранжевого цвета будет заменена серой керамикой, менее распространенной. И, наоборот, в Мири-Калат оранжевая керамика – почти всегда декорированная – преобладает. Более того, возвращение к этой технике проявляется не очень ярко на обоих городищах³⁸. Несмотря на эти различия и отсутствие других возможностей сравнения, географическая и хронологическая близость Бампура и Кеш-Макрана объясняет существование тесных связей между этими двумя регионами.

Что касается керамики с рельефным декором типа *Ridged ware*, она проявляет известную стилистическую утонченность по сравнению с культурами Юго-Восточного Ирана и особенно с Бампуром II–VI³⁹, Дамином⁴⁰, Курабом⁴¹, Катуканом⁴² и Шахдадом⁴³. В Белуджистане ее присутствие фиксируется в середине III тысячелетия до н. э. в Нале и Кулли, всегда в виде крупных тарных сосудов. Однако корчаги с рельефным декором также широко распространены в тот же период в Омане и в Заливе на городищах Умм-ан-Нар⁴⁴, Хили⁴⁵, Гханада⁴⁶, Шимал⁴⁷, Телль Абрак⁴⁸, Рас ал-Джинс, Бат⁴⁹, Азимах⁵⁰ и Амилах⁵¹. Серая орнаментированная керамика представлена в большом

Рис. 15. Серая керамика с процарапанным орнаментом (фото МАФМ).

³⁷ De Cardi, 1970. Кроме керамики типа *Streak burnished ware*, Б. Де Карди отмечает даже более 50 случаев аналогий с керамикой, собранной А. Стейном на ключевых городищах Макрана, и 16 – с Оманским полуостровом.

³⁸ Там же, рис. 42.

³⁹ Там же, рис. 20, 22-24, 29.

⁴⁰ Stein, 1937, Pl. XXXI. 14.

⁴¹ Там же, Pl. XIII. Khur. B. II. 198, 201-202.

⁴² Там же. Pl. XI. Kat. 011, Kat. 23, Kat. 33.

⁴³ Hakemi, 1972. Pl. VA et c.

⁴⁴ Frifelt, 1995, p. 162-163, figs. 65, 87, 217, 219-220.

⁴⁵ Thorvildsen, 1963., fig. 20.

⁴⁶ Al-Tikriti, 1985 Pl. II. D-G.

⁴⁷ Vogt and Franke – Vogt (eds.), 1987, fig. 46,1-4.

⁴⁸ Potts, 1990, fig. 24.

⁴⁹ Bibby, 1966, fig. 12.

⁵⁰ Vogt, 1994, fig. 74, 8-10.

⁵¹ De Cardi et al., 1976. fig. 20, n° 164.

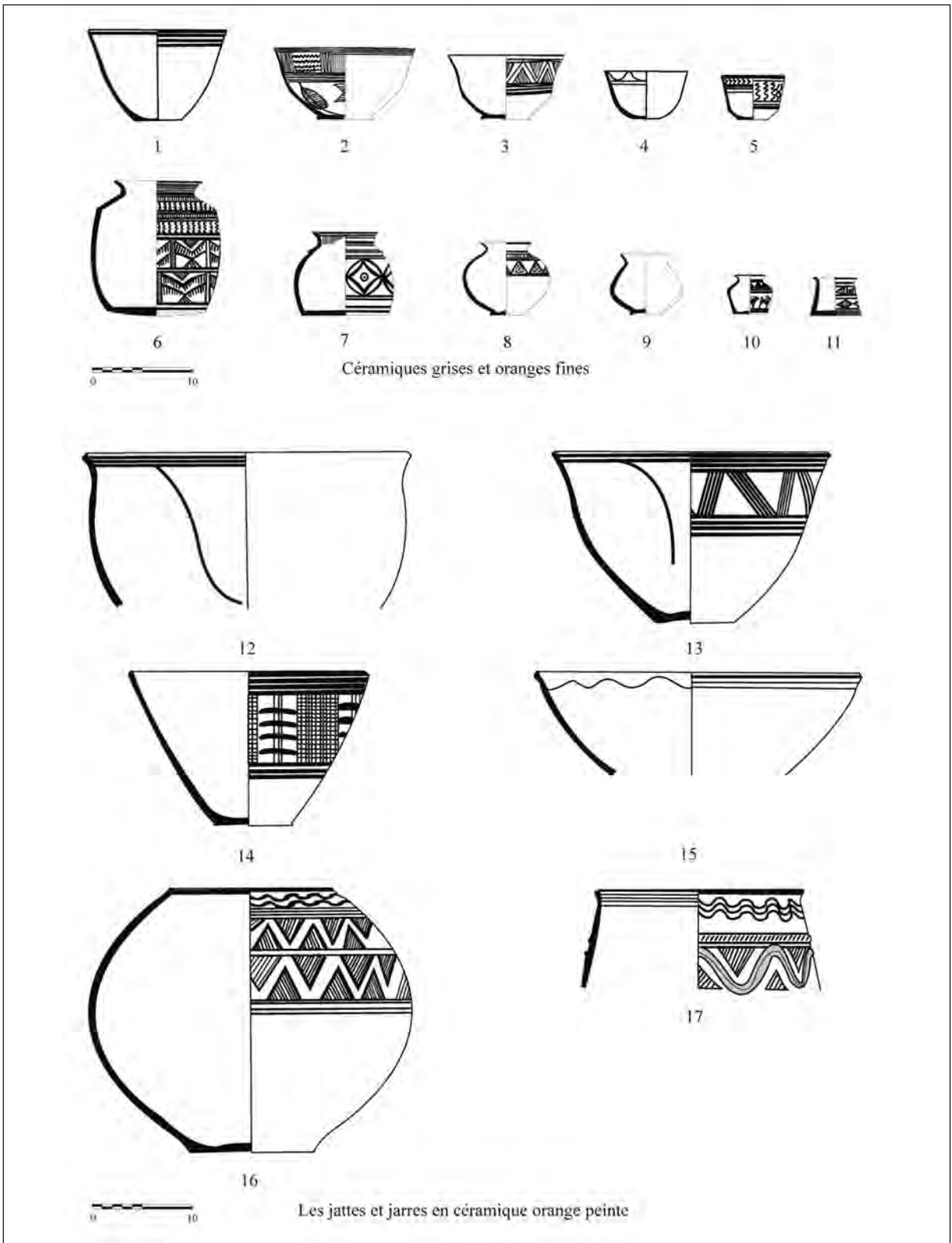

Рис. 16. Керамический комплекс периода IIIb (рисунки МАФМ): сверху - серая и оранжевая керамика тонкой выделки; внизу - оранжевые расписные хумчи и миски.

количестве в индо-иранских пределах в целом⁵² и на Оманском полуострове⁵³ на протяжении всего III тысячелетия до н. э. Однако керамика типа *Emir Grey ware*, характерная для периодов I–IV Бампура и в массовом количестве производившаяся в долине Дашт в период IIIb, отсутствует на уровне IIIc городища Мири-Калат, в то время как серая орнаментированная керамика, в общем, составляет значительную часть изучаемого корпуса. Технические трудности в достижении уровней залегания этого материала на городище Мири-Калат не позволили проследить во времени эволюцию этой керамики. Однако это не исключает постановки ряда важных вопросов о ее технических и культурных соответствиях. Является ли комплекс *Emir Grey ware* характерным только для долины Дашт? Ограничено ли его использование в начале III тысячелетия до н.э. только как погребального инвентаря? Должно ли быть поставлено под вопрос его определение как специфического типа в целом?

В пакистанском Макране, при том, что техника изготовления тонкой серой орнаментированной керамики зафиксирована с периода IIIa⁵⁴ (культура могильника Шахи-Тумп около 3 000 лет до н. э.), именно на протяжении периода IIIb (2 800–2 600 лет до н.э.) производилась керамика типа *Emir Grey ware*, характеризующаяся большой однородностью в морфологическом и стилистическом плане и выдающимся техническим качеством. Открытие многочисленных мест нахождения керамических мастерских на юго-западе Макрана позволяет высказать предположение, что эта территория, как и долина Бампура, входила в ареал, откуда могла происходить большая часть материала, выявленного в Омани и в некоторых местностях Юго-Восточного Ирана.

Однако название *Emir Grey ware*, предложенное В. Файрсервисом в 1961 году⁵⁵, в настоящее время, видимо, следует пересмотреть на основании результатов последних работ, проведенных в Макране и в соседних регионах. Материал, собранный в долине Дашта, показывает, что гончары периода IIIb не производили исключительно серую керамику, но также посуду оранжевого цвета идентичных форм и орнамента; кроме того, существуют тонкие керамические кубки с полихромным орнаментом, родственные этой категории посуды. Наконец, серая орнаментированная посуда городища Мири-Калат, хотя она и проявляет морфологические отличия от корпуса из Дашта, остается близко связанной, как в плане технологии, так и стилистики, с комплексом керамики периода IIIb. Таким образом, серая орнаментированная керамика периода IIIc может рассматриваться как результат эволюции керамики типа *Emir Grey ware* периода IIIb.

При отсутствии археологических раскопок в настоящий момент невозможно с точностью ответить на многие вопросы, даже если по этой тематике ведутся и другие работы. Так, открытие в Иране и Омани тонкой серой керамики с рисованным орнаментом в контексте конца III тысячелетия до н.э. ставит сегодня вопрос ее хронологического соответствия с материалом, который имеется в нашем распоряжении⁵⁶.

Пока можно констатировать, что комплексы серой орнаментированной керамики, в особенности «канистры», серая керамика с процарапанным орнаментом и керамика с рельефным декором, происходящая из Макрана, свидетельствуют о наличии культурных аналогий как с материалом из Юго-Восточного Ирана, Оманского полуострова, так и с комплексами Юго-Западного Белуд-

⁵² Stein, 1931 et 1937; De Cardi, 1970; Tosi, 1970; Lamberg-Karlovsky and Tosi, 1973; Miragiulo, 1979.

⁵³ De Cardi et al., 1976; Al-Tikriti, 1981, 1989; Frifelt, 1991, 1995; Benton, 1996; Méry, 2000.

⁵⁴ Керамика периода IIIa исследована в настоящее время в рамках диссертации В. Mutin (Université de Paris I-Panthéon Sorbonne).

⁵⁵ Fairservis, 1961, p. 86.

⁵⁶ Potts, 2003.

жистана. Ожидаемые результатов датировок по С 14 позволят подтвердить эти контакты, а может быть вновь сосредоточиться на них. Следует добавить, что керамика периода IIIc может также рассматриваться как переход между культурой Дашта и культурами Инда и Кули⁵⁷. Керамика типа *Ridged ware*, производившаяся в Макране в середине III тысячелетия, проявляет континуитет с материалом городища Кули и местными комплексами индского периода. Керамика того же периода была также выявлена на городище Шахи-Тумб⁵⁸, но она происходила из вырытых колодцев, то есть, получена при работах, не контролируемых специалистами. Хотя выделяют аналогии между древней культурой Дашта (период IIIb), долиной Бампура периодов I–IV и с севером индо-иранских пределов (Мундигака)⁵⁹, которые твердо относятся к периоду IIIc, переход между периодами IIIb и IIIc четко отмечен усовершенствованием технологии, которое во второй половине III тысячелетия до н. э. наблюдается в районе Залива и Западном Белуджистане. Существование связей по оси восток–запад выявляет, однако, значительную специфику Белуджистана в области внутрорегионального культурного развития и местных традиций, восходящих еще к халколиту. В этом заключается отличие региона Белуджистана от Оманского полуострова, где развитие керамических комплексов основывается, главным образом, на ассимиляции внешних влияний⁶⁰.

Заключение

Период IIIc на городище Мири-Калат характеризуется разнообразным керамическим комплексом, в нем некоторые категории керамики очень близки к аналогиям культуры Дашт первой половины III тысячелетия до н.э. Неточность в отношении материала периода IIIb не выявляет существования заметной ремесленной традиции и знаний, которые были утрачены в середине III тысячелетия до н.э. Серая расписная керамика Мири-Калата четко свидетельствует об этом культурном континуитете. Около 2500 года до н.э. на городище Мири-Калат происходит переход от периода IIIc к периоду IV, отмеченный выявлением оригинальной материальной культуры, основанной на сосуществовании местной керамической традиции в прямом континуитете с керамикой предыдущего периода и типичного керамического комплекса первого этапа цивилизации Инда⁶¹. Эта ассоциация потому более интересна, что другие индские городища, идентифицированные в пакистанском Макране для того же периода, такие как Сотка-Кох или Суткаген-Дор, представляют исключительно хараппские материальные комплексы.

В перспективе расширения исследования комплексов в индоиранских пределах стилистические и технологические соответствия, существующие между комплексом периода IIIc и происходящие с северо-востока Ирана, из Омана и оставшегося Белуджистана, показывают важность региона Макрана в системе обменов в III тысячелетии до н.э.

⁵⁷ Некоторые элементы уровня VI были найдены в комплексе Кули периода IV, вместе с хараппским материалом. Это можно сказать, например, об оранжевых блюдах с черным орнаментом, известных в Кули и в Бампуре V–VI (De Cardi, 1970, fig. 36, 90).

⁵⁸ Обнаружение археологического материала, относимого сегодня к периоду IV, но происходящего из колодцев, прорезавших самые древние уровни на городище Шахи-Тумп, в свое время побудило датировать извлеченную из могильника периода IIIa керамику II тысячелетием до н. э.

⁵⁹ Культура Дашта периода IIIb находит свое близкое родство с Мундигаком периода III.5.

⁶⁰ Méry, 2000, p. 98 ; Blackman et al., 1989.

⁶¹ Это наблюдение было сделано на индском материале периода IV Мири Калата: Quivron, 1994, 2000: 160.

Библиография

Al-Tikriti W.Y. Reconsideration of the Late Fourth and Third Millenium BC in the Arabian Gulf, with Special Reference to the United Arab Emirates. Cambridge University of Cambridge, Trinity College, Unpublished Ph.D. Thesis. 1981

Al-Tikriti W.Y. The Archaeological Investigations on Ghanada Island, 1982- 1984 Further Evidence for the Coastal Umm an-Nar Culture. Archaeology in the United Arab Emirates IV. Al-Ain Department of Antiquities and Tourism. 1985

Al-Tikriti W.Y. Umm an-Nar Culture in Northern Emirates Third Millenium Tombs at Ajman. Archaeology in the United Arab Emirates V, 1989, p. 89-99.

Balfet H., Fauvet-Berthelot M.-F. et Monzon S. Lexique et typologie des poteries: pour la normalisation de la description des poteries. Paris CNRS Éditions. 1993.

Benton J.N. Excavations at al Sufouh. A Third Millenium Site in the Emirate of Dubai. Leiden Brepols (Abiel I). 1996.

Besenal R. The 1992-1993 Field Season at Miri Qalat New Contributions to the Chronology of Protohistoric Settlement in Pakistani Makran. In Parpola A. and Koskikallio P. (eds), South Asian Archaeology 1993, vol. I. Helsinki Suomalainen Tiedeakatemia, 1994, p. 81-91.

Besenal R. The Chronology of Ancient Occupation in Makran: Results of the 1994 Season at Miri Qalat, Pakistan Makran. In: Allchin R. and B. (eds), South Asian Archaeology 1995. New Delhi Oxford & IBH Publishing Co. 1997a, p. 199-216.

Besenal R. Entre le sud-est iranien et la plaine de l'Indus le Kech Makran. Recherches archéologiques sur le peuplement ancien d'une marche des confins indo-iraniens. Arts Asiatiques 52. 1997b, p. 5-36.

Besenal R. New Data for the Chronology of the Protohistory of Kech- Makran (Pakistan) from Miri Qalat 1996 and Shahi-Tump 1997 Field-Seasons. In Taddei M. and De Marco G. (eds), South Asian Archaeology 1997. Rome Istituto Italiano per l'Africa e l'Oriente. 2000, p. 161-188.

Besenal R. Chronology of Prehistoric Kech-Makran. In Jarrige J.F. and C. (eds), South Asian Archaeology 2001. Paper read at the 16th International Conference of the European Association of South Asian Archaeologists. Collège de France, Paris, July 2nd. 6th 2001.

Besenal R. and Sanlaville P. Cartography of Ancient Settlements in Central and Southern Pakistani Makran. New Data. Mesopotamia 25, 1990, p. 79-146.

Bibby T.G. Arabiens Arkaeologi, Dansk arkaeologisk ekspedition 11 Kampagne 1965. Kuml 1965, p. 75-95.

Blackman J., Méry S. and Wright R. Production and Exchange of Ceramics on the Peninsula of Oman from the Perspective of Hili. Journal of Field Archaeology 16,1, 1989, p. 61-77.

Casal J.-M. Fouilles de Mundigak. 2 vols. Paris C. Klincksiek (Mémoires de la Délégation Archéologique Française en Afghanistan XVII). 1961

Cleuziou S. Excavations at Hili 8 a Preliminary Report on the 4th to 7th campaigns. Archaeology in the United Arab Emirates. Vol. V 67-87. Al-Ain Department of Antiquities and Tourism. 1989

Dales G. F. Harappan Outposts on the Makran Coast. Antiquity, 1962, 36-92.

De Cardi B. Excavation and Reconnaissance in Kalat, West Pakistan. The Prehistoric Sequence in the Surab Region. Pakistan Archaeology! 1965. P. 86-182.

De Cardi B. Excavations at Bampur, a Third Millenium Settlement in Persian Baluchistan, 1966. Anthropological Papers of the American Museum of Natural History 5 1 .3, Part 3, 1970, p. 233-355.

De Cardi B. Archaeological Surveys in Baluchistan, 1948 et 1957. London University of London (Institute of Archaeology, Occasional Publication 8). 1983

De Cardi B., Collier S. And Doe B.S. Excavations and Survey in Oman, 1974-1975. *Journal of Oman Studies* 2, 1976, p. 101-187.

During Caspers E.C.L. A Note on Carved Stone Vases and Incised Gray Ware. In: DE CARDI B. (éd.), *Excavations at Bampur, a Third Millenium Settlement in Persian Baluchistan, 1966. Anthropological Papers of the American Museum of Natural History* 51 .3, Part3. New York. 1970, p. 319-325

Fairservis W.A. Jr. Excavations in the Quetta Valley, West Pakistan. *Anthropological Papers of the American Museum of Natural History* 45, Part 2, 1956, p. 169-402.

Fairservis W.A. Jr. Archaeological Surveys in the Zob and Loralai Districts, West Pakistan. *Anthropological Papers of the American Museum of Natural History* 47, Part 2, 1959, p. 277-448.

Fairservis W.A. Jr. Archaeological Studies in the Seistan Basin of South-Western Afghanistan and Eastern Iran. *Anthropological Papers of the American Museum of Natural History* 48, Part 1, 1961, p. 5- 128.

Frifelt K. On Prehistoric Settlements and Chronology of the Oman Peninsula. *East and West* 25, 1975, p. 329-424.

Frifelt K. The Island of Umm-an Nar, vol. I : The Third Millenium Graves. Aarhus (Jutland Archaeological Society Publications 26,1), 1991

Frifelt K. The Island of Umm-an Nar, vol. 2 : The Third Millenium Settlement. Aarhus (Jutland Archaeological Society Publications 26,2). 1995

Hakemi A. Catalogue de l'exposition Lut Xabis (Shahdad). Premier Symposium Annuel de la Recherche Archéologique en Iran. Teheran. 1972

Lamberg-Karlovsky C.C. and Potts D.T. Excavations at Tepe Yahya, Iran. The Third Millenium. Cambridge Harvard University, Peabody Museum of Archaeology and Ethnology (*American School of Prehistoric Research Bulletin* 45). 2001

Lamberg-Karlovsky C.C. And Tosi M. Shahr-i Sokhta and Tepe Yahya Tracks on the Earliest History of the Iranian Plateau. *East and West* 23 (1-2), 1973, p. 21-57.

Marshall Sir J. (ed.) Mohenjo-Daro and the Indus Civilization. 3 vols. London Probsthain. 1931

Méry S. La céramique d'Oman et l'Asie moyenne. Une archéologie des échanges à l'Age du Bronze. Paris CNRS Éditions. 2000

Miragliuolo J. Non-urban Sites and Mobile Settlement Patterns : A Survey of an Unknown Corner of Baluchistan (c. 3000-2400 BC). Washington DC The American University, Unpublished Doctoral Dissertation. 1979

Pigott S. Prehistoric India to 1 000 BC. London Penguin Books. 1962

Possehl G.L. Kulli: an Exploration of Ancient Civilization in Asia. Durham Carolina Academic Press. 1986

Potts D.T. A Prehistoric Mound in the Emirate of Umm al-Qaiwain, U.A.E., Excavations at Tell Abraq in 1989. Copenhagen Munksgaard. 1990.

Potts D.T. Tepe Yahya, Tell Abraq and the Chronology of the Bampur Sequence. *Iranica Antiqua* XXXVIII 1-24. 2003.

Quivron G. The Pottery Sequence from 2700-2400 BC at Nausharo, Baluchistan. In Parpola A. and Koskikallio P. (eds), *South Asian Archaeology 1993*. Helsinki Suomalainen Tiedeakatemia. 1994, p. 629-644.

Quivron G. The Evolution on the Mature Indus Pottery Style in the light of the Excavations at Nausharo, Pakistan. *East and West* 50 (1-4), 2000, p. 147-190.

Salvatori S. and Tosi M. Shahr-i Sokhta Revised Sequence. Paper read at the South Asian Archaeology Conference. Paris. 2001.

Stein Sir A. Innermost Asia. Detailed Report of Explorations in Central Asia, Kan-su and Eastern Iran. London Oxford University Press. 1928

Stein Sir A. An Archaeological Tour in Gedrosia, Memoirs of the Archaeological Survey of India 37. Dehli. 1931

Stein Sir A. Archaeological Reconnaissances in North-Western India and South-Eastern Iran. London Macmillan & Co Ltd. 1937

Thorvildsen K. Burial Cairns on Umm an-Nar. Kuml 1962. 1963, p. 191-219.

Tosi M. Excavations at Shahr-i Sokhta, a Chalcolithic Settlement in the Iranian Sistan. Preliminary Report on the First Campaign, October-December 1967. East and West 18(1-2), 1968, p. 9-66.

Tosi M. A Tomb from Damin and the Problem of the Bampur Sequence in the Third Millenium BC. East and West 20 (1- 2), 1970, p. 9-50.

Vogt B. Asimah, an Account of a two Months Rescue Excavation in the Mountains of Ras al-Khaimah, United Arab Emirates. Ra's al-Khaimah Department of Antiquities and Museums. 1994.

Vogt B. And Franke-Vogt U. (eds) Shimal 1985-1986, Excavations of the German Mission in Ra's al-Khaimah, UA. Berliner Beitrage zum Vorderen Orient 8. Berlin Dietrich Reimer Verlag. 1987.

Wright R.P. Technology, Style and Craft Specialization: Spheres of Interaction and Exchange in The Indo-Iranian Borderlands, Third Millenium BC. Cambridge: University of Harvard, U.M.I., Ph.D. Harvard University. 1984.

Археология и история Центральной Азии в трудах французских ученых. Том I. — Самарканд: МИЦАИ, 2014. — 288 с.

Технический редактор — Илимнара Османова
Дизайнер — Азиз Юлдашев

Подписано в печать 07.04.2014 г.
Тираж 500 экз.

ISBN 978-9943-357-10-5 (МИЦАИ)

МИЦАИ: 140129, Самарканд, Университетский бульвар, 19
iicasunesco@gmail.com
www.unesco-iicas.org

Отпечатано в типографии Mega Basim:
Baha Is Merkezi, Haramidere, Istanbul, Turkey
www.mega.com.tr